

— Раз уж мы поженились, то теперь это наша общая кошечка, — не спеша пояснила Линь Лэяо. — Ты ведь тоже её мама, так что должна о ней заботиться.

Синь Ин:

— ...Хорошо.

Линь Лэяо повернула мордочку котёнка к Синь Ин и наставительно произнесла:

— Ну же, скажи: мамочка.

Синь Ин:

— ...

Какое странное обращение.

Впрочем, Линь Лэяо тут же взяла свои слова назад:

— Нет, без официальной свадьбы так называть нельзя. Давай лучше: тётя Синь.

Двадцать минут спустя машина проехала через шлагбаум и въехала в коттеджный посёлок. В то же самое время за автомобилем Синь Ин следовал чёрный Гелендваген.

Синь Юань, прильнув к окну, разглядывала номер впереди идущей машины. Вдруг она что-то поняла и воскликнула:

— Четвёртый дядя, это же машина тёти! Разве тётя не уехала уже давно? Почему она только сейчас возвращается?

Синь Юань опустила стекло и крикнула:

— Тётя!

Звукоизоляция в чёрной Пагани была отличной, поэтому Синь Ин не услышала криков племянницы. Всё, что доносилось до её ушей, — это бесконечный поток слов Линь Лэяо, которая продолжала болтать с котёнком.

Виллы Синь Ин и Синь Сынаня находились совсем рядом. Как только Синь Сынань загнал машину в гараж, Синь Юань, не дожидаясь остановки, выскочила из салона и помчалась к дому тёти.

Синь Ин тем временем тоже заехала в гараж, и Линь Лэяо, прижимая к себе котёнка, вышла из машины. Несмотря на то что Линь Лэяо уже немного пришла в себя, из-за выпитой рюмки водки голова всё ещё оставалась тяжёлой. В незнакомом месте она не знала дороги, поэтому,

покрутившись на месте, послушно пристроилась рядом с Синь Ин.

Синь Юань с восторгом добежала до ворот дома Синь Ин, но стоило ей открыть рот, как подоспевший Синь Сынань зажал ей рукой рот.

— Маленькая зараза, зачем ты мешаешь тётё?

— Ммм-ммм! — я завтра уезжаю, что такого в том, что я хочу повидаться с тётёй?

Синь Сынань продолжал удерживать её, не давая договорить. Синь Юань всё ещё пыталась вырваться, как вдруг увидела, что из гаража вышли двое. Одна фигура нежно прижималась к другой.

Одна — тётя, а другая...

Свет сенсорных фонарей упал на них, и когда Синь Юань разглядела лицо второго человека, она застыла на месте. Синь Сынань подхватил ошолобленную племянницу и потащил её обратно к дому.

Линь Лэяо знакома с тётёй, Линь Лэяо прижимается к тётё, Линь Лэяо держится за руки с тётёй... Сопоставив эти факты, Синь Юань сделала вывод: между тётёй и Линь Лэяо что-то есть!

Боже мой...

Синь Ин усадила Линь Лэяо на диван в гостиной, несколько раз строго наказала сидеть тихо и не двигаться, а сама отправилась на кухню за горячей водой.

Она успела налить лишь половину стакана, как вдруг снаружи раздался надрывный кашель. Синь Ин бросилась обратно и увидела, что Линь Лэяо, вся покрасневшая, опирается на барную стойку и отчаянно кашляет, сжимая в руке открытую бутылку виски.

Синь Ин глухо произнесла:

— Лэяо...

Линь Лэяо захлопала покрасневшими глазами, растерянно посмотрела на Синь Ин и пролепетала:

— Мне пить хотелось, а она уже была открыта.

Синь Ин вздохнула, подошла, забрала бутылку из рук Линь Лэяо и отвела её на кухню, чтобы развести мёд с водой. Линь Лэяо выпила всё до капли, придерживаемая рукой Синь Ин.

Синь Ин поправила выбившуюся прядь волос у неё за ухом. Глядя на покрасневшиеся щёки и

то, как послушно та пьёт воду, Синь Ин почувствовала, как сердце смягчилось. Сейчас она выглядела гораздо спокойнее, чем когда только выпила ту водку.

Допив, Линь Лэяо посмотрела на Синь Ин, но ничего не сделала.

— Ещё хочешь? — спросила Синь Ин.

Линь Лэяо облизнула алые губы и покачала головой.

— Хорошо, тогда умывайся и спать.

По пути в спальню Линь Лэяо вдруг о чём-то вспомнила и пробормотала:

— Котик...

— Сейчас я всё устрою.

Линь Лэяо покачала головой и остановилась, отказываясь идти дальше. Синь Ин, вздохнув, усадила её на диван:

— Жди здесь, я прямо сейчас сделаю котёнку домик, хорошо?

Линь Лэяо сидела тихо, не произнося ни звука. Синь Ин присела перед ней на корточки и, заглянув в лицо, увидела, что та беззвучно плачет. Синь Ин поспешно вытянула салфетку из коробки на журнальном столике и начала вытирать слёзы, с досадой спрашивая:

— Почему ты опять плачешь?

— Ты... — Линь Лэяо начала было говорить, но захлебнулась рыданиями, словно случилось что-то ужасное, — почему ты искала меня так много лет?

Рука Синь Ин замерла.

— Тебе нечего мне сказать? — всхлипывая, спросила Линь Лэяо.

— Я... — Синь Ин нахмурилась, мучительно раздумывая, с чего начать.

Казалось, Линь Лэяо не ждала ответа:

— Мало того, что ты бросила меня тогда, так теперь ты ещё и хочешь жестоко избавиться от своего собственного ребёнка.

— ? — Синь Ин почувствовала, что что-то идёт не так.

— Ю-эр ведь такая маленькая! — как раз в этот момент раздалось жалобное мяуканье котёнка.
— Послушай, как горько плачет твоя дочь! Неужели ты настолько бессердечна, что готова её бросить?

— Нет, конечно, нет. Как я могу её бросить? — испугавшись, что пьяная Линь Лэяо устроит сцену, Синь Ин поспешно заверила: — Я сейчас же принесу её сюда.

Котёнка принесли и посадили на пуфик в прихожей, но малыш уже успел спрыгнуть и теперь грыз тапок. Синь Ин подхватила его, нашла картонную коробку и посадила туда. Когда она поставила коробку перед Линь Лэяо, та мгновенно перестала плакать, обняла коробку и медленно поднялась:

— Идём спать.

— Хорошо, — Синь Ин почувствовала, как камень упал с души.

Она отвела Линь Лэяо в гостевую спальню. Дальше всё прошло без происшествий, Линь Лэяо умылась без посторонней помощи. Увидев, что она легла в кровать и закрыла глаза, Синь Ин с облегчением вернулась в свою спальню.

Приняв душ, Синь Ин обнаружила на своей кровати какой-то бугорок. Подойдя ближе, она увидела мирно спящую Линь Лэяо. Неизвестно, когда она успела сюда перебраться. Синь Ин постояла рядом, молча глядя на её спящее лицо. Кто бы мог подумать, что такой тихий и молчаливый днём человек превращается в такого болтливого и неугомонного, стоит ему выпить.

Линь Лэяо, словно почувствовав на себе взгляд, нахмурилась и повернулась на бок, спиной к Синь Ин, обнажив гладкую кожу спины. Синь Ин вздрогнула. Халат на Линь Лэяо сбился, запутавшись на талии. Чувствуя дискомфорт, Линь Лэяо попыталась окончательно сбросить его с себя.

Заметив это, Синь Ин поспешно прижала её руки через одеяло, а затем, зажмурившись, быстро поправила на ней одежду и завязала пояс на тугой узел, чтобы та не смогла снова раздеться.

Линь Лэяо, недовольно ворочаясь, теребила воротник, но на этот раз снять одежду не удалось. Она что-то невнятно бормотала. Вдруг Синь Ин заметила на её белой шее красную полосу. Она наклонилась поближе и поняла, что это след от помады. Неизвестно, что произошло в комнате, пока она сама была в душе.

Линь Лэяо продолжала дёргать за воротник, открывая изящную шею и ключицы. Алое пятно на белоснежной коже неприятно резало глаза. Синь Ин поспешно отвела взгляд, помедлила, а потом всё же обернулась и стёрла след помады. Красный цвет остался у неё на пальцах, и Синь Ин невольно потёрла подушечки друг о друга — кожа была такой же гладкой, как та, к которой она только что прикоснулась...

Синь Ин застыла на мгновение и уже собралась уходить, как вдруг её запястье схватили.

— Ты не пойдёшь спать? — Линь Лэяо открыла затуманенные сонные глаза и уставилась прямо на неё.

Синь Ин посмотрела в её сияющие глаза и после долгой паузы ответила:

— Пойду.

Она обошла кровать с другой стороны, откинула одеяло и легла. Линь Лэяо перекатилась на бок, оказавшись в её объятиях. Они лежали лицом к лицу, и Линь Лэяо, не мигая, смотрела на неё. Синь Ин только хотела пошевелиться, как Линь Лэяо прошептала:

— Тс-с... — и внезапно подалась вперёд, почти касаясь её лица.

Расстояние между ними сократилось до предела. Синь Ин отчётливо видела опущенные ресницы Линь Лэяо и румянец, вызванный алкоголем. У Синь Ин перехватило дыхание. Линь Лэяо приблизилась ещё сильнее. Её затуманенный взгляд медленно скользил по лбу Синь Ин, спускаясь ниже, пока не остановился на её тонких губах.

Синь Ин глубоко вздохнула и хотела отодвинуть её, но Линь Лэяо приложила палец к её губам и чётко, словно читая стихи, произнесла:

— Мисс, не хотите ли сыграть в одну необычную игру?

— ... — у Синь Ин дёрнулась щека. Она понизила голос и отдельно произнесла: — В не-об-ыч-ную и-гру?

Ответа не последовало — Линь Лэяо уткнулась носом в её плечо и закрыла глаза. Эта поза сохранялась довольно долго, Линь Лэяо не шевелилась. Синь Ин осторожно приподняла её голову и обнаружила, что та уже спит.

Она подождала ещё какое-то время, но Линь Лэяо так и не проснулась. Казалось, она действительно уснула. Синь Ин с облегчением выдохнула. Она долго искала в телефоне, лежащем на тумбочке, и наконец поняла: всё, что говорила сегодня Линь Лэяо, было репликами из двух её сериалов.

Тёплое тело во сне всё сильнее прижималось к ней. Синь Ин, напряжённо застыв, смотрела на профиль Линь Лэяо. Её щеки горели ярким румянцем, и в этом сне она совсем не напоминала ту яркую и ослепительную красавицу, какой была днём — сейчас она выглядела такой послушной. Это напомнило Синь Ин о событиях четырнадцатилетней давности.

Тогда девочка была такой же — с алыми щёчками, нежной кожей, милыми пухлыми щеками и круглыми персиковыми глазами, которые не мигая смотрели на неё. Даже в том возрасте было видно, какая она будет красавица.

А сама Синь Ин тогда была лишь исхудавшим, избитым до синяков существом, лежащим на больничной койке в ожидании смерти.

— Сяо Ин, Тинъань перестал дышать ещё в машине скорой помощи в день аварии.

— Сяо Ин, у Хэчана рак печени, ему осталось три месяца. Он просил передать, что виноват перед вами, братом и сестрой, и это его кара.

- Сяо Ин, поешь хоть немного, твой организм не выдержит, если ты будешь так себя мучить.
- Сяо Ин, эта болезнь лечится, просто подожди ещё немного.
- Сяо Ин, посмотри на папу. Я уже отправил Пэнчи в Австралию, он никогда не вернётся в страну и не переступит порог дома семьи Синь. Не упрямясь, начни лечение, хорошо?
- Сяо Ин...

Резкий звонок мобильного телефона разорвал тишину. Синь Ин, погружённая в кошмар, мгновенно открыла глаза. Увидев знакомую обстановку, она наконец успокоилась. Она взяла телефон с тумбочки и нажала кнопку ответа.

- Тётя! — раздался голос Синь Юань.
- Что случилось? — Синь Ин потёрла виски, лицо её было бледным от усталости.
- Тётя...

Линь Лэяо, тихо спавшая на кровати, что-то пробормотала во сне. Синь Ин прикрыла микрофон рукой и вышла из спальни. Дверь закрылась, отсекая лишние звуки. В комнате воцарилась тишина, и Линь Лэяо, перевернувшись, снова погрузилась в глубокий сон.

- Тётя? Тётя? — на том конце провода было тихо, и Синь Юань позвала её ещё несколько раз.

Синь Ин поднесла телефон к уху:

- Что случилось? Почему звонишь так рано?
- Тётя, у меня же утренний рейс! — недовольно простонала Синь Юань.

Синь Ин только сейчас вспомнила:

- Прости, я совсем забыла, что должна была отвезти тебя в аэропорт.
- Да ничего страшного! Тётя... — Синь Юань сидела в зале ожидания аэропорта, колеблясь.
- М?
- Тётя, у тебя вчера дома кто-то был?

Синь Ин не стала отрицать:

- Да.
- Тогда... — Синь Юань хотела спросить напрямую, не Линь Лэяо ли это, и что у них за отношения, и знает ли она о сплетнях вокруг Линь Лэяо и сестры Вэньвэнь. Но слова,

вертевшиеся на языке, так и не были произнесены. Помявшись, она наконец сказала: — Тётя, не переживай, я никому не скажу!

Синь Ин удивлённо рассмеялась:

— Хорошо.

Больше они ничего не сказали и повесили трубку. Синь Ин стояла в коридоре второго этажа, глядя в одну точку. В голове роились мысли: болезненные воспоминания десятилетней давности перемешивались с событиями вчерашнего вечера.

Взглянув на время, она поняла, что Линь Лэяо скоро проснётся. Боясь, что та смутится, увидев её в одной спальне, Синь Ин не стала возвращаться, а пошла умываться в другую комнату.

В главной спальне Линь Лэяо, хорошо выспавшись, медленно открыла глаза. Она моргнула, взгляд постепенно прояснился, и, увидев незнакомый интерьер, она широко распахнула глаза. В памяти всплывали фрагменты вчерашнего вечера, лицо Линь Лэяо то бледнело, то краснело.

Мало того, что ты бросила меня тогда, так теперь ты ещё и хочешь жестоко избавиться от своего собственного ребёнка!

Послушай, как горько плачет твоя дочь.

Ю-эр...

Мисс, не хотите ли сыграть в одну необычную игру?

Картинки одна за другой проносились перед глазами. Линь Лэяо не могла поверить, что натворила столько глупостей, будучи пьяной.

— О боже... — простонала она, зарываясь лицом в подушку, готовая провалиться сквозь землю.

Зная, что Синь Ин за дверью, Линь Лэяо не решалась выйти. За дверью уже побывала домработница, приготовившая завтрак, но в спальне по-прежнему стояла тишина. Синь Ин, уже приведшая себя в порядок, подошла к двери и постучала:

— Лэяо, ты проснулась?

Линь Лэяо, пытавшаяся спрятаться под одеялом, от неожиданности вздрогнула. Она прочистила горло и отозвалась:

— Да, проснулась, сейчас выйду.

— Хорошо, на тумбочке лежит чистая одежда.

— Ага, я знаю!

За столом Линь Лэяо, переодевшись, сидела, опустив голову и сосредоточенно завтракая. После долгих колебаний она наконец подняла взгляд и с виноватым видом произнесла:

— Спасибо за вчерашний вечер. Надеюсь, я не доставила тебе много хлопот?

Глядя на отпечатки зубов на губах Линь Лэяо, Синь Ин могла догадаться, сколько досады та чувствовала, когда кусала себя. На этот раз она не стала её дразнить, а лишь слегка улыбнулась:

— Никаких хлопот. Было даже мило.

Линь Лэяо, всё ещё сгорая от стыда, посмотрела на дизайнерские часы на стене гостиной:

— Тебе сегодня не нужно на работу? Кажется, я тебя задержала.

Синь Ин покачала головой:

— По выходным я не работаю. — И добавила: — Ты что, забыла? Сегодня мы должны идти выбирать свадебное платье.

Время летело быстро, и Линь Лэяо тут же ответила:

— Я помню.

Когда завтрак был почти закончен, Линь Лэяо встала, чтобы убрать посуду, но Синь Ин перехватила её руки. Тёплая ладонь на прохладной коже — по телу Линь Лэяо пробежала дрожь. Она была на полголовы ниже, и Синь Ин, глядя на её тонкую шею, снова вспомнила то алое пятно. Она закрыла глаза, отступила на шаг и отпустила руки Линь Лэяо:

— Это уберёт домработница, не суетись. И ещё, не нужно смущаться из-за вчерашнего. Я же сказала, ты не доставила мне хлопот. На самом деле... ты была очень милой.

Синь Ин сделала акцент на последних словах.

У Линь Лэяо всё вспыхнуло внутри, а лицо залилось краской. Почему у неё голос такой вкрадчивый, словно она специально соблазняет? Синь Ин сама поняла, что фраза прозвучала двусмысленно.

В этот момент слышалось мяуканье подобранного котёнка, и Синь Ин поспешила отвернуться:

— Пойду покормлю её.

После завтрака, когда они приехали в ветеринарную клинику, атмосфера между ними немного разрядилась. Медсестра на ресепшене протянула журнал для регистрации.

— Имя мамы?

— Синь Ин. — Линь Лэяо была в маске, закутанная в шарф, и, учитывая её публичность, Синь Ин назвала своё имя.

— Имя малыша?

— Ю... — только начала Синь Ин, как Линь Лэяо перебила её: — Его зовут Йо-йо. Й, о, й, о.

Медсестра с недоумением посмотрела на эту странно закутанную и явно взволнованную женщину, не понимая, почему имя котёнка вызвало такую реакцию. Когда она записала имя Йо-йо, Линь Лэяо наконец выдохнула. Ю-эр... она прошептала про себя: если бы его назвали так, она бы всю жизнь не забыла, как вчера напилась. Синь Ин, словно читая её мысли, не могла сдержать улыбки.

После осмотра и дегельминтизации они зашли в зоомагазин. Продавец с энтузиазмом рассказывал новым мамам о товарах и игрушках.

— Это интерактивный диск с шариком, можно оставить его дома, чтобы котята могли играть.

— Играть? — переспросила Синь Ин.

Линь Лэяо теперь не могла слышать слово «игра» — перед глазами сразу всплывала вчерашняя сцена. Она плотно сжала губы и молчала. Продавец, заметив странную атмосферу, поспешил сменить тему:

— Если это не нравится, у нас есть другие игры для кошек! Смотрите, вот дразнилки, игровые комплексы...

— М-м, — Синь Ин призадумалась, собираясь что-то сказать, как вдруг почувствовала, как чья-то рука с силой вцепилась ей в плечо.

Синь Ин не сдержала улыбки и прервала продавца:

— Хорошо, не нужно больше рассказывать. Мы возьмём по одному комплекту каждой игрушки.

Продавец просиял и бросился упаковывать товар, обещая оформить доставку на дом.

Купив всё необходимое, Линь Лэяо, прижимая к себе Йо-йо, зашагала прочь, не оглядываясь. Синь Ин, неся пакеты с кормом, с трудом сдерживала смех:

— Что случилось?

Ничего особенного, просто Линь Лэяо всё ещё стыдилась вчерашнего. Котёнок в её руках снова жалобно мяукнул.

Синь Ин воспользовалась моментом, чтобы перевести тему:

— Смотри, котик проголодался, давай скорее домой, покормим её, обустроим, а днём поедem выбирать свадебное платье.

Во второй половине дня они примерили платья и отправились в забронированный ресторан. Это был ресторан в стиле роз, где каждый уголок был украшен нежно-розовыми цветами.

<http://bllate.org/book/18644/1795810>